
XXI ВЕК

В. И. ПАНТИН

ПЕРИОД 2017–2025 гг.: ПЕРЕЛОМ В МИРОВОМ РАЗВИТИИ

В статье рассмотрены основные причины и факторы, определяющие переломный характер периода 2017–2025 гг. Проанализированы наиболее важные тенденции этого периода в сопоставлении с наблюдавшимися в предшествующие переломные периоды (1849–1857 гг. и 1945–1953 гг.) предыдущих циклов эволюции мировой системы. К числу этих тенденций относятся сдвиги в мировом политическом лидерстве, перемещение центра тяжести мирового развития из Евроатлантического в Азиатско-Тихоокеанский регион, политические кризисы и социальные потрясения в Европе, рост внутренней и международной конфликтности, экономические и политические кризисы, масштабные геополитические и геоэкономические сдвиги, важные изменения в духовной, культурной и идеологической областях. На основании выявленных тенденций и эмпирического анализа происходящих в современном мире процессов сделан прогноз о наиболее важных изменениях и сдвигах, которые, вероятнее всего, будут наблюдаться в период 2017–2025 гг. Среди этих изменений особую роль будут играть переход к полицентричному мировому порядку и новому технологическому укладу, кризисные явления в мировой экономике и финансовой сфере, усиление влияния Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона, борьба с международным терроризмом, кризис в Европейском союзе. России предстоит сложный период адаптации к быстро меняющимся экономическим, технологическим и политическим условиям. Одна из наиболее важных проблем, от разрешения которой зависит будущее России, – осуществление реиндустриализации и внедрение новых технологий.

Ключевые слова: *мировая система, циклы эволюции, геополитические сдвиги, мировое лидерство, США, Европейский союз, Китай, Россия,*

История и современность, № 1, март 2017 3–27

радикальный исламизм, политические конфликты, культурно-цивилизационные сдвиги.

В настоящее время становится все более очевидным, что период 2017–2025 гг., в который мы уже вступили, во многих отношениях является переломным, критически важным для всего последующего мирового, регионального и странового развития. Переломный характер наступившей эпохи является следствием множества предшествовавших важных процессов и событий, которые серьезно дестабилизировали ведущие государства и регионы мира. Среди этих процессов и событий особую роль играют «арабская весна», быстро перешедшая в «арабскую осень», распространение международного терроризма, переворот на Украине в феврале 2014 г., обострение отношений между Россией и западными странами, иммиграционный кризис в Европе, итоги референдума о выходе Великобритании из Европейского союза (ЕС) и результаты президентских выборов в США в конце 2016 г. Эти и другие события продемонстрировали намечающиеся важные сдвиги в мировом развитии, включая серьезный раскол общества и элит в самых развитых странах, в том числе в США. Происходящие на наших глазах тектонические сдвиги на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Европе, Северной Америке и Азии не только меняют сложившуюся геополитическую картину мира, но и ставят под вопрос всю глобальную безопасность (Безруков, Сушенцов 2015; Глазьев 2016). В то же время происходящие сдвиги открывают и новые возможности для развития человека и общества, причем не только технологические, но и духовные, культурные, политические.

Однако целый ряд важнейших вопросов, а именно: с чем конкретно связан переломный характер этого периода, какие процессы его обусловили, с какими рисками и угрозами он сопряжен и есть ли «свет в конце туннеля» – остаются в значительной мере не проясненными и в должной мере не осмысленными. Представляется, что без внятного ответа на эти вопросы все мы рискуем двигаться вслепую, подобно кораблю, который плывет, не замечая подводных рифов. Между тем видный английский историк и философ А. Дж. Тойнби еще в 1940-е гг. (Тоунбее 1948) писал о потребности в «навигационной карте» будущего развития, которая должна быть

создана на основе творческого понимания элементов повторяемости в истории и использована для того, чтобы предотвратить кораблекрушение: «При этой альтернативе урок истории больше похож не на гороскоп астролога, а на навигационную карту, которая дает мореходу, умеющему ею пользоваться, больше возможности избежать кораблекрушения, чем если бы он плыл вслепую, ибо дает ему средство, употребив свое умение и мужество, проложить курс между указанными на карте скалами и рифами» (Тойнби 1996: 35). Разумеется, построить подобную «навигационную карту» весьма непросто, ее создание требует тщательной и многолетней работы, большой ответственности и самокритичности, в противном случае созданная «карта» может не столько помочь, сколько помешать плаванию по бурным волнам исторического моря.

В данной работе, которая в известном смысле является продолжением статьи, опубликованной в № 1 журнала «История и современность» за 2016 г. (Пантин, Лапкин 2016), сделана попытка ответить на поставленные выше вопросы исходя из своего рода «навигационной карты», построенной на основании циклов эволюции мировой политической и экономической системы. Заметим также, что представленные закономерности являются результатом многолетней работы в области циклов и волн политической и экономической истории, а многие сделанные на основании этих циклов прогнозы уже подтвердились (Пантин 1996; Пантин, Лапкин 2006; 2014; Акаев, Pantin 2014).

Переход от фазы великих потрясений к фазе революции мирового рынка

Итак, с чем же связан переломный характер наступившего периода 2017–2025 гг., какие процессы и сдвиги будут происходить на его протяжении? С точки зрения классической концепции циклов Кондратьева предстоящий 8-летний период – это период перехода от одного (пятого) цикла Кондратьева к другому (шестому) циклу. А поскольку в основе каждого цикла Кондратьева лежит доминирование определенного технологического и социального уклада, это одновременно и переход от пятого уклада к шестому (Глазьев, Харитонов 2009; Акаев, Садовничий 2010). Подобная трактовка происходящего периода, в принципе верная, представля-

ется все же недостаточной, поскольку она не в полной мере учитывает особый характер и масштабы очередной предстоящей в самом ближайшем будущем «великой трансформации» (см.: Поланья 2002; Федотова и др. 2008). С точки зрения концепции полных (четырёх-фазных) циклов эволюции мировой системы, каждый из которых состоит из двух понижательных и двух повышательных волн циклов Кондратьева, на наших глазах разворачивается весьма драматичный и чреватый многочисленными последствиями переход от *фазы великих потрясений* к *фазе революции мирового рынка* (Пантин, Лапкин 2014; см. также: Лапкин 2017: 67–69) (см. табл. 1).

Таблица 1

Датировка фаз полных циклов эволюции мировой экономической и политической системы с середины XVIII в.

Цикл	Фаза эволюционного цикла	Примерная датировка	Длительность
I	1. Структурный кризис (СК)	1753–1789 гг.	Около 36 лет
	2. Технологический переворот (ТП)	1789–1813 гг.	Около 24 лет
	3. Великие потрясения (ВП)	1813–1849 гг.	Около 36 лет
	4. Революция мирового рынка (РМР)	1849–1873 гг.	Около 24 лет
II	1. Структурный кризис (СК)	1873–1897 гг.	Около 24 лет
	2. Технологический переворот (ТП)	1897–1921 гг.	Около 24 лет
	3. Великие потрясения (ВП)	1921–1945 гг.	Около 24 лет
	4. Революция мирового рынка (РМР)	1945–1969 гг.	Около 24 лет
III	1. Структурный кризис (СК)	1969–1981 гг.	Около 12 лет
	2. Технологический переворот (ТП)	1981–2005 гг.	Около 24 лет
	3. Великие потрясения (ВП)	2005–2017 гг.	Около 12 лет
	4. Революция мирового рынка (РМР)	2017–2041 гг.	Около 24 лет

Следует отметить, что в табл. 1 датировка фаз дана с точностью до 1 года. Это сделано для большей четкости и для выявления тенденции закономерного уменьшения в каждом последующем эволюционном цикле длительности фаз структурного кризиса (СК) и великих потрясений (ВП). В действительности, однако, диапазон временной локализации границ каждой фазы равен двум-трем годам. Само же закономерное ступенчатое уменьшение продолжительности фаз СК и ВП, соответствующих понижательным волнам

циклов Кондратьева, происходит из-за ускорения внедрения инноваций, роста эффективности управления, учета предыдущего опыта преодоления кризисов и ускорения распространения информации. Напротив, продолжительность фаз технологического переворота (ТП) и революции мирового рынка (РМР) сохраняется неизменной, что существенно увеличивает прогностические возможности нашей модели применительно к соответствующим периодам.

Отметим, что повторяемость фаз структурного кризиса, технологического переворота, великих потрясений и революции мирового рынка в каждом цикле эволюции мировой системы связана с воспроизводством единой логики развития процессов и событий, иницируемых мировыми кризисами, борьбой за лидерство, технологическими, социальными и политическими сдвигами. Единая логика, о которой идет речь, обусловлена тем, что мировой капиталистический рынок сформировался уже к середине XVIII в., в результате чего общая динамика экспансии промышленного и финансового капитализма воспроизводится на новом уровне в каждом последующем эволюционном цикле (Arrighi 1994; Modelski, Thompson 1996).

Таким образом, в переходный период 2017–2025 гг. будут одновременно наблюдаться и продолжающиеся «великие потрясения» в политике, экономике, социальной сфере, культуре, и начавшиеся масштабные геополитические, геоэкономические, социальные и иные сдвиги, соответствующие фазе революции мирового рынка¹. С одной стороны, как гласит китайская мудрость, тяжело жить в «эпоху перемен», а с другой – по словам Ф. И. Тютчева (стихотворение «Цицерон»), «блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые!». Как бы то ни было, нам не дано выбирать время, в которое мы живем, но нам дана возможность хотя бы в самом общем виде понимать происходящее и действовать не вполне вслепую, избегая самых худших, катастрофических вариантов развития событий как в личной, так и в общественной жизни.

С точки зрения концепции циклов эволюции мировой политической и экономической системы, несмотря на все различия, связанные с разным уровнем технологического, социального и куль-

¹ Несколько иная трактовка содержания этого переходного периода, также лежащая в русле концепции полных (четырёхфазных) циклов эволюции мировой системы, дана в статье В. В. Лапкина в этом номере (Лапкин 2017).

турного развития, период **2017–2025 гг.** подобен (именно подобен, а не аналогичен!) периоду **1945–1953 гг.** и еще более раннему – **1849–1857 гг.** Каждый из этих периодов соответствует первой примерно 8-летней трети начавшейся фазы революции мирового рынка (см. табл. 1). На первый взгляд, между этими периодами мало общего, но присмотримся к этим переходным промежуткам времени повнимательнее. Можно выделить следующие сходные или подобные важные переломные тенденции, присущие каждому из этих периодов.

1. *Принципиально значимые сдвиги в мировом политическом лидерстве.* В период 1849–1857 гг. (первый цикл эволюции мировой политической и экономической системы) в результате Крымской войны (1853–1856 гг.) европейское и мировое *политическое* лидерство перешло от Священного союза (союза Австрии, России, Пруссии и других континентальных европейских монархий во главе с Россией) к Великобритании. В период 1945–1953 гг. (второй цикл эволюции мировой системы) мировое политическое лидерство перешло от истощенной в результате Первой и Второй мировых войн Великобритании к Соединенным Штатам, которые во время этих войн значительно обогатились и стали сверхдержавой. Наконец, в период 2017–2025 гг. в результате войн с международным терроризмом, конфликтов между Западом и Россией, демографических и геополитических процессов, судя по всему, начнется переход от моноцентричной (*Rex Americana*) к полицентричной (децентрализованной) системе мирового политического лидерства. При этом центрами политического лидерства, помимо США, скорее всего, станут также Китай, ЕС, Россия, Индия, Япония.

2. *Перемещение центра тяжести мирового экономического и политического развития из Евроатлантического региона в Азиатско-Тихоокеанский регион.* В период 1849–1857 гг. перемещение, о котором идет речь, только началось, причем знаковыми событиями в этом плане стали открытие золотых приисков в Калифорнии и Австралии, массовая эмиграция из Западной Европы в США и Австралию, начало бурного экономического развития Соединенных Штатов (в том числе тихоокеанского побережья). В период 1945–1953 гг. произошло дальнейшее перемещение центра тяжести мирового экономического развития в США и Японию, то есть на Ти-

хий океан. Наконец, в период 2017–2025 гг. с большой вероятностью произойдет долго подготавливавшееся окончательное перемещение центра тяжести мирового развития в Азиатско-Тихоокеанский регион, причем основную роль в мировой политике и экономике станут играть именно тихоокеанские державы (Китай, США, Япония, Россия, Южная Корея, Вьетнам и др.). Соответственно экономическое и политическое значение стран Западной Европы к концу этого периода существенно уменьшится.

3. *Политические кризисы и социальные потрясения в Европе.* В период 1849–1857 гг. в странах Западной и Центральной Европы разразились масштабные революции (1848–1849 гг.) и контрреволюции (1850–1852 гг.), которые повлекли за собой «переформатирование» всей европейской политики и способствовали усилению зависимости континентальных европейских держав от Великобритании. В период 1945–1953 гг. после Второй мировой войны произошло резкое ослабление Западной Европы и усиление ее экономической, политической и военной зависимости от США. Холодная война и временный (до конца 1980-х гг.) раскол на Западную и Восточную Европу, как ни парадоксально, способствовали экономическому развитию ФРГ, Франции, Великобритании, Италии и некоторому укреплению их суверенитета. Однако после образования ЕС и его стремительного расширения на юг и на восток «единая Европа» не только не усилилась, но, напротив, резко ослабела. Это произошло прежде всего из-за разнородности и неравномерности экономического и социально-политического развития различных стран, вошедших в ЕС, из-за внутренних противоречий между ними, полной деградации христианских и семейных ценностей, а также из-за массовой инокультурной иммиграции. На протяжении наступившего периода 2017–2025 гг. кризис ЕС неминуемо будет углубляться: иммиграционный кризис и выход из Европейского союза Великобритании будут способствовать нарастанию внутренних противоречий, что в итоге приведет к ослаблению Германии, Франции, Италии и ряда других европейских стран.

4. *Рост внутренней и международной конфликтности в мире.* В период 1849–1857 гг. (первый цикл эволюции мировой политической и экономической системы) рост внутренней и международ-

ной конфликтности был связан прежде всего с последствиями европейских революций 1848–1849 гг., которые привели к усилению колониальной экспансии ведущих европейских держав, стремившихся получить неограниченный доступ к ресурсам более слабых стран и за счет этого решить свои внутренние социальные и экономические проблемы. Одним из следствий этой экспансии стало обострение так называемого «восточного вопроса» – конфликта между Россией и Турцией, в котором на стороне Турции выступили Великобритания, Франция, Австрия и ряд других европейских государств, либо опасавшихся усиления России и ее влияния на Ближнем и Среднем Востоке, либо зависимых от Великобритании и Франции экономически и политически. В итоге уже в 1853 г. обострение «восточного вопроса» привело к Крымской (Восточной) войне, в ходе которой России пришлось столкнуться не только с Османской империей, но и с большинством европейских государств. При этом Великобритания вынашивала планы расчленения и оккупации России и во время Крымской войны вместе с Францией пыталась захватить не только Севастополь, но и Петербург, Кавказ, Дунайские княжества, Север России, а также Петропавловск-Камчатский и прилегающие к тихоокеанскому побережью России районы. По сути это была даже не европейская война, а своеобразная репетиция мировой войны на разных театрах военных действий. Только получив отпор со стороны России, продолжавшей сопротивляться, несмотря на сдачу Севастополя, во всех этих регионах, и столкнувшись с нежеланием императора Франции Наполеона III участвовать в расчленении России (по-видимому, Наполеон III не забыл, чем завершился для его дяди российский поход в 1812 г.), Великобритания отказалась от своих планов, и война закончилась со сравнительно малыми потерями для России.

В период 1945–1953 гг. (второй цикл эволюции мировой политической и экономической системы) завершение Второй мировой войны, разгром нацистской Германии и милитаристской Японии, а также политический и экономический кризис в послевоенной Европе чуть было не обернулись прямым столкновением между Великобританией и США, с одной стороны, и Советским Союзом – с другой. Известна разработанная по указанию У. Черчилля операция «Немыслимое» (Operation Unthinkable), согласно которой уже

в 1945 г. пленные немцы должны были быть вооружены англичанами и американцами и направлены против Советского Союза. Реализации этого плана помешали поражение партии тори во главе с Черчиллем на выборах в Великобритании летом 1945 г. и заинтересованность США в участии СССР в войне против Японии. Тем не менее после известной Фултонской речи Черчилля в 1946 г. Великобритания и США инициировали холодную войну против Советского Союза, которая продлилась более 40 лет и была по своим последствиям для многих стран и регионов не менее разрушительной, чем «горячая» война. После того как США в августе 1945 г. сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, Соединенные Штаты и Советский Союз на протяжении всего периода 1945–1953 гг. не раз находились на грани третьей мировой войны, которая могла перерасти в ядерную. В начале 1950-х гг. разразилась война в Корее, которая могла стать непосредственным прологом к третьей мировой войне; причем США при президенте Д. Эйзенхауэре всерьез разрабатывали планы ядерной бомбардировки СССР. Однако создание Советским Союзом водородной бомбы в 1953 г. и смерть Сталина несколько разрядили международную ситуацию.

Очевидно, что период 2017–2025 гг. (третий цикл эволюции мировой политической и экономической системы) также будет сопровождаться усилением внутренней и международной конфликтности. Террористические акты во многих странах мира, борьба с международным терроризмом и его многочисленными спонсорами, неизбежное противостояние России и западных стран из-за Сирии и Украины, региональные войны на Ближнем Востоке, в Северной и Тропической Африке, старые и новые конфликты на постсоветском пространстве – это только часть конфликтов, которые будут развиваться в различных регионах мира, только одна сторона медали. Другая ее сторона – это углубление внутренних конфликтов в странах ЕС из-за иммиграционного кризиса, роста терроризма, экономической и финансовой нестабильности и политические конфликты в США из-за раскола американских элит, резкого имущественного расслоения и ценностного раскола всего американского общества. Кроме того, политическая нестабильность усилится во

многих постсоветских государствах, включая Россию, обостряются социальные конфликты в Китае и целом ряде других азиатских стран. В условиях современной глобализации, когда транснациональные элиты ищут выход из внутреннего кризиса в развязывании «глобальной демократической революции», продвижении практик «гуманитарных операций» и иных форм внешнего вооруженного вмешательства, а внутренние конфликты быстро перерастают в конфликты международные, это грозит глобальной нестабильностью и разрушением системы международной безопасности. Более подробно проблемы усиления конфликтности в период 2017–2025 гг. будут рассмотрены ниже. Здесь же важно подчеркнуть тесную связь между внутренними и международными конфликтами, которая наблюдается на протяжении всех трех циклов эволюции мировой системы.

5. *Экономические и политические кризисы в наиболее важных регионах мира.* Период 1849–1857 гг. начался глубоким экономическим кризисом 1848–1849 гг. в Европе и завершился мировым экономическим кризисом 1857 г. Первый кризис привел к существенной революционной дестабилизации в континентальных европейских странах, к новому перерождению революционной республики в империю Наполеона III во Франции и возрождению ее имперских амбиций. Второй кризис способствовал обострению противоречий между империей Наполеона III и Австрийской империей, фактическому развалу антироссийской коалиции европейских держав и некоторому временному политическому ослаблению Великобритании. В США экономический кризис 1857 г. обострил противостояние между Севером и Югом, что через несколько лет привело к Гражданской войне (1861–1866 гг.). В итоге экономические, социальные и политические кризисы так или иначе затронули всю Европу, Россию, Османскую империю, США, то есть наиболее важные в то время государства и регионы мира.

В период 1945–1953 гг. экономические и политические кризисы также потрясли наиболее важные регионы мира. Послевоенный кризис 1945–1946 гг. глубоко затронул разрушенную Европу и заставил США срочно принять план Маршалла для «спасения» Западной Европы от коммунизма. Вместе с тем этот кризис еще

больше ослабил Британскую империю, в результате чего «жемчужина британской короны» Индия получила в 1947 г. независимость. США и Великобритания потеряли контроль над Китаем, победу в длительной гражданской войне одержали коммунисты во главе с Мао Цзэдуном, и в 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика. В 1948–1949 гг. разразился довольно глубокий экономический кризис в США. Политическими следствиями этого кризиса стали разгул в стране маккартизма («охота на ведьм» в 1949–1954 гг.), резкое обострение международной политической ситуации и нарастание реальной угрозы ядерной войны, о чем шла речь выше.

Период 2017–2025 гг., как это следует не только из циклов эволюции мировой системы, но и из эмпирического анализа развития современной экономической, финансовой и политической ситуации, также будет сопровождаться экономическими и политическими кризисами. Их неизбежность связана с глобальным долговым кризисом (с наличием и продолжающимся ростом огромных долгов стран ЕС, США, Японии и многих других государств), с замедлением экономического роста в Китае, деиндустриализацией ведущих западных государств. Новый мировой экономический и финансовый кризис, который, скорее всего, разразится в период между 2018 и 2020 гг., в очередной раз приведет к дестабилизации социальной и политической ситуации во многих, в том числе ведущих, странах мира. Накануне и после этого кризиса в США резко возрастут военные расходы, начнется новый виток гонки вооружений, связанный с попытками Соединенных Штатов решить свои внутренние экономические и социальные проблемы за счет военной экспансии и концентрации огромных финансовых средств в военном производстве для формирования нового (шестого) технологического уклада. Очевидно, что международная ситуация в итоге резко обострится и возникнет реальная угроза новой мировой войны. В то же время, как показывает опыт предшествующих фаз революции мирового рынка, глобальной «горячей» войны в этот период удастся избежать – в первую очередь из-за относительного баланса сил в области вооружений и бессмысленности и бесперспективности глобальной ядерной войны, в которой не будет побе-

дителей. Однако это не означает, что не будет локальных «горячих» войн, а также глобальной гибридной войны (сочетания информационной, психологической, экономической, финансовой, торговой войн, кибервойн и т. п.). Напротив, глобальная гибридная война и очередная «охота на ведьм» в США и других странах, несмотря на свою абсурдность с точки зрения человеческого разума, скорее всего, наберет в период 2017–2025 гг. новые обороты и примет новые формы. Этой войне, разрушающей человеческое сознание, искажающей истину и подменяющей реальность набором лживых инсинуаций и «фейков», можно и нужно противостоять, хотя это будет весьма и весьма непросто.

6. *Масштабные геополитические и геоэкономические сдвиги.* Масштабные сдвиги, о которых идет речь, составляют главное содержание и смысл фазы революции мирового рынка, поэтому избежать их не удастся. Вопрос заключается лишь в определении и верном прогнозировании их характера и направления. Так, в период 1849–1857 гг. (первый эволюционный цикл мировой системы) в результате Крымской войны был разрушен прежний европейский порядок, что привело к уменьшению роли России в Европе, началу упадка Австро-Венгерской империи, процессам консолидации двух крупнейших и древнейших европейских наций, приведшим к образованию Германии и Италии, то есть к радикальному изменению всей геополитической карты Европы, в то время – безусловного центра мира. Кроме того, в этот период, после аннексии США значительных территорий Мексики в результате американо-мексиканской войны 1846–1848 гг. и открытия золотых приисков в Калифорнии, началось интенсивное освоение тихоокеанского побережья США, что вскоре привело к бурному экономическому развитию Соединенных Штатов.

Еще более бурные и масштабные геополитические и геоэкономические сдвиги произошли в период 1945–1953 гг. (второй эволюционный цикл мировой системы). Именно в этот период был нанесен решающий удар по колониальным системам Великобритании, Франции и ряда других европейских государств, которые стали тормозом мирового экономического и политического развития. Помимо важнейших геополитических событий – разгрома нацист-

ской Германии и милитаристской Японии в 1945 г., обретения независимости Индией в 1947 г. и провозглашения Китайской Народной Республики в 1949 г. (во всех этих событиях ключевую роль сыграл Советский Союз) – в 1954 г. после длительной партизанской войны в Индокитае Франции пришлось покинуть эти свои важнейшие колонии; начался развал прежних колониальных систем в Азии и Африке (затронувший прежде всего Великобританию и Францию) (Кук, Стивенсон 2005: 238–241). В это же время произошли и ключевые геоэкономические сдвиги, определившие все последующее мировое экономическое развитие (вплоть до наших дней). После заключения соглашений в Бреттон-Вудсе в 1944 г. США стали мировым экономическим и финансовым гегемоном, с 1948 г. начал действовать план Маршалла, который означал не только помощь странам Западной Европы, но и фактическое их подчинение США. В 1945 г. были созданы Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, а в 1948 г. вступило в силу Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), на основе которого в 1995 г. возникла современная Всемирная торговая организация (ВТО). Таким образом, в период 1945–1953 гг. произошли масштабные, революционные по своей сути геополитические и геоэкономические сдвиги, коренным образом изменившие весь мир.

Какие же геополитические и геоэкономические сдвиги могут произойти (и, скорее всего, произойдут) в период 2017–2025 гг.? Выше уже шла речь о перемещении центра мирового экономического и политического развития из Евроатлантического в Азиатско-Тихоокеанский регион, с Запада на Восток. Однако важно понять, какие именно геополитические и геоэкономические события и сдвиги будут способствовать этому перемещению. Скорее всего, это будет постепенное формирование торгово-экономических и финансовых объединений в Восточной Азии под эгидой Китая, развитие Нового шелкового пути, расширение и усиление политических позиций Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также ряд других процессов. Разумеется, США будут предпринимать все возможные усилия для того, чтобы предотвратить эти процессы, подрывающие их экономическую и политическую геге-

монию в мире. В этом плане избрание президентом США Д. Трампа с его программой «снова сделать Америку великой», обещаниями вернуть промышленные предприятия в США и противостоять Китаю является весьма показательным и симптоматичным. Однако глубокий внутриэлитный раскол в Соединенных Штатах, связанный с тем, что политика Трампа мешает интересам финансового капитала, который «не имеет отечества» и делает деньги на развитии не реального промышленного, а виртуального, в значительной мере спекулятивного сектора финансов и услуг, скорее всего, помешает планам Трампа по возрождению американского экономического и политического могущества. Более того, геополитическая и геоэкономическая схватка между США и Китаем неизбежна, но приведет она, скорее всего, не к усилению Соединенных Штатов, а к их ослаблению из-за внутренних противоречий в самом американском обществе и американских транснациональных элитах.

Еще одно важнейшее направление геополитического противоборства между США и ЕС, с одной стороны, и Россией и Китаем – с другой, – это постсоветское пространство. Можно не сомневаться, что, несмотря на все заявления и даже реальные попытки Д. Трампа нормализовать российско-американские отношения, в целом на протяжении 2017–2025 гг. геополитическое и военное противостояние между Западом и Россией на постсоветском пространстве и Ближнем Востоке не только не ослабнет, но, напротив, усилится. Устранить противоречия между Россией и Западом практически невозможно, хотя такие попытки и будут предприниматься. Итог этого противостояния в настоящее время оценить весьма сложно, скорее всего, оно приведет к ослаблению как России, так и Запада, но при этом будет способствовать усилению Китая. Правда, здесь возможны различные варианты и сценарии развития событий. Как бы то ни было, масштабные геополитические и геоэкономические сдвиги в мире уже начались, и остановить их практически невозможно.

Для наглядности наиболее значимые переломные процессы и сдвиги, характерные для периодов 1849–1857, 1945–1953 и 2017–2025 гг., сведены в табл. 2.

Таблица 2

**Основные сдвиги и изменения в периоды
1849–1857, 1945–1953 и 2017–2025 гг.
(первая треть фазы революции мирового рынка)**

Переломные тенденции	Основные процессы и события
Сдвиги в мировом политическом лидерстве	1849–1857 гг. Переход мирового политического лидерства от Священного союза к Великобритании. 1945–1953 гг. Переход мирового политического лидерства от Великобритании к США. 2017–2025 гг. Переход к полицентричной системе мирового лидерства
Перемещение центра мирового развития из Евроатлантики в АТР	1849–1857 гг. Открытие золотых приисков в Калифорнии и Австралии, массовая эмиграция из Европы в США. 1945–1953 гг. Перемещение центра мировой экономики из Европы в США и Японию. 2017–2025 гг. Переход к доминированию тихоокеанских держав (США, Китай, Япония, Россия и др.)
Политические кризисы и социальные потрясения в Европе	1849–1857 гг. Революции 1848–1849 гг. в Европе, распространение идей социализма и либерализма. 1945–1953 гг. Кризис 1945–1946 гг. в Европе, разделение на Западную и Восточную Европу, подчинение Западной Европы США. 2017–2025 гг. Выход Великобритании из ЕС, долговой и иммиграционный кризис в ЕС
Внутренние и международные конфликты	1849–1857 гг. Государственный переворот во Франции (1851 г.) и установление Второй империи (1852 г.), Крымская война между Россией и европейскими державами (1853–1856 гг.). 1945–1953 гг. Холодная война между западными странами и СССР (с 1946 г.), разгул маккартизма в США (1949–1954 гг.), война в Индокитае (1946–1954 гг.), война в Корее (1950–1953 гг.). 2017–2025 гг. Войны на Ближнем Востоке, конфликт на территории Украины, гибридная война между Западом и Россией, превращение международного терроризма в глобальную угрозу

Духовные, культурно-цивилизационные и идеологические сдвиги

Не менее важными, чем перечисленные выше геополитические и геоэкономические сдвиги, являются сдвиги духовные, идеологические, культурные и цивилизационные, которые, как можно полагать, произойдут (или начнут происходить) в период 2017–2025 гг. Эти сдвиги связаны с глубоким культурно-цивилизационным расколом в мире, порожденным противостоянием постмодернизма Запада, антимодернизма исламского мира и культур, сочетающих или пытающихся сочетать модерн (или его аналоги) с собственными культурными традициями России, Китая, Индии, некоторых других стран Азии. Духовное, культурное, нравственное и идеологическое противостояние, о котором идет речь, отнюдь не сводится к «столкновению цивилизаций» в международных отношениях, о чем справедливо писал С. Хантингтон (1994; Huntington 1996), оно охватывает также отношения между людьми, социальными и этническими группами *внутри* различных государств. Это противостояние затрагивает все области жизни человека и общества, включая философию, религию, искусство, литературу, политику, экономику, семейные отношения, воспитание детей, систему образования, науку, средства массовой информации, Интернет. Вызвано это противостояние чрезвычайно агрессивной идеологической и информационной экспансией стран Запада, экспансией, которая заставляет все остальные культуры и цивилизации так или иначе защищать себя. В целом же это оказывается защитой культурного разнообразия, которое является необходимым условием всякого развития, эволюции человека и общества. Иными словами, речь идет о противоборстве тенденции всеобщей унификации мира («все должны стать такими, как американцы или европейцы») и тенденции сохранения и развития культурного и социального разнообразия человека. Нетрудно увидеть, что от исхода этого духовного, культурно-цивилизационного и идеологического противостояния прямо зависит все дальнейшее развитие человека, которое может вылиться в деградацию и постепенное вырождение, а может, напротив, способствовать возрождению и эволюционному усложнению человеческого общества и человеческой культуры.

Однако прежде чем подробнее рассмотреть происходящие на наших глазах духовные и культурно-цивилизационные сдвиги, вспомним о соответствующих сдвигах в периоды 1849–1857 гг. и 1945–1953 гг. В период 1849–1857 гг. это было возникновение идеологии марксизма и социализма в Европе («Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса вышел в 1848 г., но получил первоначальное распространение именно в период 1849–1857 гг.) и одновременно утверждение либерализма, вызвавшее во многих европейских странах раскол на прогрессистов-либералов и консерваторов. Само утверждение идеологий либерализма и социализма в Европе было связано с глубокими духовными и культурными изменениями, бурным развитием капитализма, доминированием идей Просвещения и «всеобщего прогресса», фактическим отрицанием прежних добуржуазных культуры, религии, системы отношений между людьми. Последствия этого культурного и идеологического переворота были неоднозначными и противоречивыми. С одной стороны, это был шаг в развитии и распространении современной европейской культуры. С другой стороны, это был также шаг к ее рационализации, идеологизации и упрощению. Недаром после периода 1849–1857 гг. в Западной Европе, которая так гордилась своими культурными достижениями и выдавала себя за образец развития для всех других стран и цивилизаций, больше не появлялись писатели, равные по таланту Стендалю, О. Бальзаку, В. Гюго или Ч. Диккенсу, как не появлялись гении в музыке, равные Баху, Моцарту или Бетховену. Точно так же угасла великая классическая немецкая философия, а на смену ей пришла идеология, продвигающая разнообразные «-измы», в итоге поработившие человека. Фактически постепенно начал происходить тот самый надлом западной культуры и ее переход от «лета» с его творческим цветением к «осени», о котором позднее писал в «Закате Европы» О. Шпенглер (1998). Правда, и после 1857 г. в Европе появлялись выдающиеся писатели, художники, скульпторы, композиторы, философы, но масштаб их творчества был уже не тот, так как там все больше усиливался запрос на развлечения и оправдание существующего порядка. В то же время в «отставшей» от Запада России, пережившей кризис и переоценку ценностей, связанные с унижительными поражениями в ходе Крымской войны, этот период, напро-

тив, стал прелюдией к «золотому веку» русской литературы, к подъему и расцвету других областей культуры. Именно в период 1849–1857 гг. произошло духовное становление двух великих русских писателей – Федора Достоевского и Льва Толстого. Достоевский большую часть этого периода провел на каторге и в ссылке из-за участия в «деле петрашевцев», и именно эти тяжелые испытания, по его собственным словам, способствовали его духовному развитию. Лев Толстой был на Кавказе и присутствовал при обороне Севастополя, его первые произведения появились именно в этот период. В это же время происходило общее оживление культурной и общественной жизни в России, возникали предпосылки для будущего взлета русской классической музыки, русского театра, русского балета, русского изобразительного искусства, русской религиозной философии.

В период 1945–1953 гг. произошел (или, точнее, начал происходить) следующий шаг в процессе деградации и «американизации» культуры Запада, ее превращения в «массовую культуру». Этому способствовало и появление новых средств массовой информации, прежде всего телевидения. Процесс «массовизации» и примитивизации культуры затронул также Советский Союз и другие социалистические страны. «Охота на ведьм» параллельно шла в США (расцвет маккартизма в 1949–1954 гг., от которого пострадали многие представители американской культуры) и в СССР (борьба с «космополитами», гонения на генетику и кибернетику). Правда, процесс деградации культуры был отнюдь не линейным. Вторая мировая война, попытки осмыслить ее причины и преодолеть страшные последствия способствовали кратковременному взлету высокой культуры в 1950–1960-е гг. (К. Ясперс, Э. Фромм, А. Дж. Тойнби, Дж. Р. Р. Толкиен, К. Воннегут, И. Бергман, Ф. Феллини, М. Антониони, Д. Шостакович, А. Тарковский, В. Высоцкий и др.). Однако «семена духовного разрушения», посеянные в период 1945–1953 гг., через несколько десятков лет взошли и расцвели пышным цветом: европейская, американская, российская и другие культуры вступили в период «глобализации» и «массовизации», означающей на деле унификацию и всеобщую примитивизацию, изготавливаемый на конвейере «культурный ширпотреб». Произошло почти окончательное «разволшебствление» мира (термин М. Вебера), что предчув-

ствовал и о чем с грустью писал Дж. Р. Р. Толкиен во «Властелине Колец»: «Я думаю, что, уничтожив Кольцо Всевластья, мы уничтожим силу остальных, и чудесная магия нынешнего мира сохранится лишь в сказочных преданиях о прошлом...» (Толкиен 1988: 332).

Период 2017–2025 гг. станет во многом решающим для дальнейшего развития культуры и всего человеческого общества, перед человеком в очередной раз встает вопрос «быть или не быть?». С одной стороны, торжество постмодернизма в философии, искусстве, литературе, политике, образовании, гуманитарных науках и формирование клипового, фрагментарного мышления уже нанесли непоправимый ущерб человеческой психике, человеческому сознанию и человеческой культуре. При этом разрушительные последствия постмодернизма для культуры, нравственности и политики связаны с его назойливой иронией по поводу всякой человеческой ценности и святости, всего, что важно и дорого для его духовного бытия. Постепенно постмодернизм лишает то, к чему прикасается, смысла и содержания, превращая все в «игру» и «деконструкцию», в бессмысленное перебирание и комбинирование отдельных фрагментов элементов, «структур». В итоге неолибералы и постмодернисты в США и Европе уже «доигрались» и «деконструировались» до разрушения западной культуры, семьи, религии, морали, духовных и общественных ценностей и пытаются сделать это повсеместно. Даже неолиберальная политика превратилась в пустое актерство и сплошное лицемерие, а многие западные политики – в актеров и клоунов. С другой стороны, торжество постмодернизма, глобализма, американизма и фрагментарного клипового мышления вызывает неизбежную реакцию и сопротивление. Даже на самом Западе возникла реакция на постмодернизм в виде метамодернизма, пытающегося «колебаться» между противоположными точками зрения, между «наивным» модернизмом и постмодернизмом (Turner 2015; Остен 2016). Однако и метамодернизм, и примыкающий к нему «новый романтизм» пока в основном манифестируют свои идеи: скорее это признание опасности, тупиковости постмодернизма, но не средство его преодоления. Вместе с тем возникновение метамодернизма и «нового романтизма» важно как симптом

и как попытка отнестись к реальной жизни, к истории и культуре более глубоко и серьезно.

Выше уже шла речь о том, что всеобъемлющий и разъедающий основу культуры и общества постмодернизм Запада в качестве неадекватной реакции породил антимодернизм радикального исламизма и международного терроризма. При этом антимодернистский исламский фундаментализм, как и любой другой фундаментализм (включая либеральный и коммунистический), является разрушительным по своей природе, он разлагает не только собственный социальный мир, но и мир других цивилизаций. Иными словами, современный западный постмодернизм и исламистский антимодернизм взаимно обуславливают друг друга и ведут человечество в «бесконечный тупик».

В то же время Россия, Китай, Индия, Иран и некоторые другие страны, пытающиеся сочетать модерн или его аналоги со своими духовными традициями и современными реалиями, вынуждены противостоять одновременно и агрессивному западному постмодернизму, и не менее агрессивному антимодернизму, прикрываемому одеждами ислама. Исход этого противостояния отнюдь не предreshен, пока неясно, смогут ли Китай, Индия, Иран и особенно Россия противостоять одновременно и экспансии западного постмодернизма, и натиску радикального антимодернизма. Для России положение осложняется тем обстоятельством, что ее самобытная культура уже подверглась значительным разрушениям и в советский, и в постсоветский периоды. В то же время корни русской и российской культуры достаточно глубоки и благодаря этому она может переживать то, что ни одна другая культура и ни одно другое общество не смогли бы пережить. России в предстоящий ей критический период 2017–2025 гг. необходимо будет не просто «сосредотачиваться» и концентрировать свои усилия, но прежде всего осуществить духовную и интеллектуальную мобилизацию, причем мобилизацию не столько «сверху», сколько «снизу». В этом плане российская либеральная интеллигенция с ее прекраснодушными иллюзиями, отрицанием очевидного и слепым преклонением перед всем западным вряд ли способна сделать что-либо для спасения и возрождения российской культуры. Скорее она может спо-

собствовать ее вырождению и деградации под видом «ликвидации отсталости» и радикального «осовременивания». Большая ответственность и большая нагрузка ложатся на ту сравнительно небольшую часть российских интеллигентов, специалистов и интеллектуалов, которые способны мыслить ответственно и по-государственному и которые действительно озабочены сохранением и развитием культуры России.

Одна из важнейших и труднейших задач, без решения которой невозможна элементарная преемственность поколений, – это воссоздание единой дореволюционной, советской и постсоветской российской истории и культуры, принятие собственной истории целиком, со всеми ее сложностями, трагедиями и достижениями без огульного отрицания какого-либо из ее периодов, включая советский. Слова выдающегося испанского философа Х. Ортега-и-Гассета как никогда актуальны для нас: «Превзойти прошлое можно только при одном неумолимом условии – надо его целиком, как пространство и перспективу, вместить в себя. С прошлым не сходятся врукопашную. Новое побеждает, лишь поглотив его. А подавившись, гибнет... Было бы недурно, если бы безоговорочное “нет” могло покончить с прошлым. Но прошлое по своей природе *revenant* (привидение). Как ни гони его, оно вернется и неминуемо возникнет. Поэтому единственный способ избавиться от него – это не гнать. Прислушиваться к нему. Не выпускать его из виду, чтобы перехитрить и ускользнуть от него. Короче, жить “на высоте своего времени”, обостренно чувствуя историческую обстановку... Нам понадобится весь опыт истории, чтобы не кануть в прошлое, а выбраться из него» (Ортега-и-Гассет 1997: 96–98). Пока задача воссоздания единой российской истории и культуры не решена, практически невозможно двигаться дальше и даже просто сопротивляться натиску агрессивного постмодернизма и антимодернизма. Поэтому от того, решит ли эту задачу российское общество и государство в ближайшие годы, зависит их будущее и само их существование как самостоятельного культурно-цивилизационного образования, как субъекта политического и экономического развития.

Россия и Запад в 2017–2025 гг.: можно ли избежать военного столкновения?

В период 2017–2025 гг. провокации и гибридная война со стороны США и стран ЕС в отношении России будут, по-видимому, неизбежны, какую бы политику ни пытался проводить президент США и какие бы партии ни стояли у власти в Европе. Это связано с тем, что в настоящее время именно Россия является главным препятствием планам глобального господства со стороны западных транснациональных элит, западного истеблишмента как такового. Поэтому постоянно воспроизводящиеся у представителей российской элиты иллюзии о возможности дружественных отношений и равноправного партнерства России и Запада, о том, что их примут как равных в ряды транснациональных элит, в целом неуместны и весьма опасны. Более того, развернувшаяся новая гонка вооружений и новая холодная война, а также война с международным терроризмом будут продолжаться на протяжении всего периода 2017–2025 гг. При этом ареной столкновений, вероятнее всего, станет не только Ближний Восток, но и постсоветское пространство, прежде всего страны Центральной Азии, территория Украины и даже отдельные регионы России.

Очевидно, что России придется гибко лавировать во внешней политике и в то же время твердо, в том числе с использованием вооруженных сил, защищать свои национальные интересы. При этом главное – не поддаваться на провокации, посулы и искушения, трезво оценивать свои возможности, силы и ресурсы, и не вовлекаться в длительные локальные войны, будь то в Сирии, на территории Украины или где-то еще. Основная опасность для России состоит в том, что, втянувшись в длительный вооруженный конфликт, российское государство и общество могут не выдержать напряжения, ведения войны на многих фронтах и, главное, войны на основном, внутреннем фронте с бедностью и прогрессирующим обнищанием населения. Перенапряжение и связанные с ним внутренние конфликты способны вызвать либо социальный взрыв, на который рассчитывают некоторые западные стратеги, аналитики и спецслужбы, либо деградацию и постепенное вырождение всего общества.

При этом основная проблема России, которую она никак не может решить, состоит в органичном сочетании государственного регулирования и рынка в экономике, выращивании ответственного отечественного собственника, а не жулика-банкира или чиновника-казнокрада, в масштабном развитии малого и среднего предпринимательства, работающего в реальном, в том числе высокотехнологичном, секторе. Повторяющиеся на протяжении более чем 25 лет заклинания отечественных неолибералов (не путать с настоящими классическими, последовательными либералами, выше всего ставящими свободу ответственного индивида) о необходимости любой ценой снижать инфляцию, во что бы то ни стало уменьшать роль государства в экономике и социальной сфере, создавать благоприятный климат для иностранного капитала, в действительности служат только одному – интересам международного финансового капитала, финансовых спекулянтов и иностранных ТНК в расчете, что они скупят в стране все по дешевке и разорят основные промышленные предприятия России, возьмут под контроль ее природные ресурсы. На деле России жизненно необходимы реиндустриализация, реальное, а не формальное импортозамещение, развитие и освоение новых технологий, в том числе в рамках перехода к новому, шестому технологическому укладу. Ресурсы для этого у России есть, необходимо их сосредоточение и эффективное использование, а не разворовывание.

Таким образом, Россия может избежать прямого военного столкновения с Западом (как и полного подчинения ему), достичь с ним военного паритета и одновременно не допустить деградации общества и государства. Однако для этого необходимы значительные изменения во властных структурах, отказ от дискредитировавшего себя курса неолиберальных реформ 1990-х гг., переход к реиндустриализации и внедрению новейших технологий, противодействие масштабной коррупции, обуздание безграничных аппетитов коррумпированных чиновников и финансовых спекулянтов. А это требует постоянного сильного давления на власть и государство со стороны общества, наиболее активной части населения. Без государства и верховной власти эти самые важные и болезненные проблемы России решить нельзя, но и без сильнейшего давления общества на это государство и на эту власть решить их также не-

возможно в силу конкурирующего давления со стороны бюрократии, коррупционеров, спекулятивного бизнеса, транснациональных финансовых институтов и пр. Времени, чтобы начать решать данные ключевые проблемы, у России не так уж много, всего лишь пять-шесть лет. И исходить надо из того, что в этот период никто не оставит Россию в покое, никто ей ни в чем не будет помогать (разве что экономическими санкциями Запада, которые против воли их инициаторов невольно помогают российской экономике и заставляют проводить давно назревшие преобразования). Помочь себе российское общество и государство могут только сами.

Литература

Акаев, А. А., Садовничий, В. А. 2010. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой системы и России. В: Акаев, А. А., Коротаев, А. В., Малинецкий, Г. Г. (отв. ред.), *Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики* (с. 5–69). М.: ЛКИ.

Безруков, А. О., Сушенцов, А. А. (ред.). 2015. *Россия и мир в 2020 году: Контуры тревожного будущего*. М.: ЭКСМО.

Глазьев, С. 2016. *Последняя мировая война. США начинают и проигрывают*. М.: Книжный мир.

Глазьев, С. Ю., Харитонов, В. В. 2009. *Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике*. М.: Тривант.

Кук, К., Стивенсон, Дж. 2005. *Европа в двадцатом столетии: справочник*. М.: Международные отношения.

Лапкин, В. В. 2017. В преддверии сингулярности: перспективы трансформации мирового порядка. *История и современность* 1: 52–78.

Ортега-и-Гассет, Х. 1997. *Избранные труды*. М.: Весь Мир.

Остен, Н. 2016. *Эстетика метамодернизма*. URL: <http://dystopia.me/metamodernizm/>.

Пантин, В. И. 1996. *Циклы и ритмы истории*. Рязань: Аракс.

Пантин, В. И., Лапкин, В. В.

2006. *Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века*. Дубна: Феникс+.

2014. *Историческое прогнозирование в XXI веке: Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития*. Дубна: Феникс+.

2016. Эпоха великих потрясений: основные тенденции и альтернативы. *История и современность* 1: 64–86.

Поланьи, К. 2002. *Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени*. СПб.: Алетейя.

Тойнби, А. Дж. 1996. *Цивилизация перед судом истории*. М.: Прогресс – Культура; СПб.: ЮВЕНТА.

Толкиен, Дж. Р. Р. 1988. *Властелин Колец*. Кн. 1. *Хранители*. М.: Радуга.

Федотова, В. Г., Колпаков, В. А., Федотова, Н. Н. 2008. *Глобальный капитализм: три великие трансформации*. М.: Культурная революция.

Хантингтон, С. 1994. Столкновение цивилизаций? *Полис. Политические исследования* 1: 33–49.

Шпенглер, О. 1998. *Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории*: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль.

Акаев, А., Pantin, V. 2014. Technological Innovations and Future Shifts in International Politics. *International Studies Quarterly* 58(4): 867–872.

Arrighi, G. 1994. *The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times*. London, New York: Verso.

Huntington, S. P. 1996. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster.

Modelski, G., Thompson, W. R. 1996. *Leading Sectors and World Powers: The Coevolution of Global Economics and Politics*. Columbia, SC: University of South Carolina Press.

Toynbee, A. J. 1948. *Civilization on Trial*. New York: Oxford University Press.

Turner, L. 2015. *Metamodernism: A Brief Introduction*. URL: <http://www.metamodernism.com/2015/01/12/metamodernism-a-brief-introduction/>.